

## Валерий ЧКАЛОВ

И

К 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ  
ВЕЛИКОГО ЛЕТЧИКА

## Максим ГОРЬКИЙ

(Окончание.  
Начало на 3-й стр.).

В. П. Чкалов размахивался: «Памятник будет стоять высоко, на горе против Окского моста. Надо сделать на гору широкую, метров в 100, мраморную лестницу. Это будет лестница более красивая, чем прославленная лестница в Одессе. По бокам ее нужно расположить фигуры героев горьковских произведений. И сразу, когда человек пересекает Оку, перед ним встает величественная картина. По ступеням белого мрамора он поднимается к памятнику человеку, имя которого носит город».

Интересному замыслу, к сожалению, не суждено было осуществиться. После трагической гибели 15 декабря 1938 года Чкалова по заданию правительства И. А. Менделевич срочно приступил к работе над памятником самому Чкалову, который с 1940 года и возвышается у стен кремля над Волгой. Ну, а памятник писателю, рожденный вдохновенным искусством скульптора В. И. Мухиной, был открыт в Горьком в 1952 году.

\* \* \*

**О**БЩЕСТВЕННАЯ деятельность В. Чкалова и М. Горького широко распространялась на физическую культуру и спорт. И пересекалась в какой-то степени. Их роднили взгляды на физкультуру и спорт, они определялись основной идеей о социалистическом гуманизме, были пронизаны заботой о воспитании подлинно нового человека — культурного, образованного, здорового и сильного, настойчивого строителя счастливой жизни.

Любопытно, в частности, такое совпадение. В 1932 году, когда Горький был принят в ряды членов спортивного общества «Динамо», горьковчане, приехавшие к писателю в Москву, доложили ему о состоянии физкультурной работы на его родине, о том, что на берегу Оки построена водная станция. «А теперь, говорите, стадионы построили, водные станции? Хорошо! В Кунавице и — водная станция. Прекрасно!» — изумлялся Алексей Максимович.

Но прошло шесть лет, и станция пришла в запустение. Тогда за ее восстановление взялся В. П. Чкалов. За его подписью летом 1938 года в газете «Горьковская коммуна» появилась заметка под названием «Динамовцы, устройте свою станцию!». «Спрашивается, — писал автор, — неужели передовое спортивное общество Союза не может устроить культурной водной станции, купаться на которой могли бы трудящиеся большого индустриального города». Чкалов выразил уверенность, что совет общества «Динамо» сделает правильные выводы и наведет порядок на берегу Оки. Что, собственно, и было сделано.

И писатель, и летчик любили шахматы, играли в них. Так вот, в 1935 году в Москве проходил международный шахматный турнир с участием Капабланки, Ласкера, Ботвинника и других мастеров. Знаменательно, что почетным членом соревнований являлся А. М. Горький, а Чкалов со своими друзьями, молодыми летчиками, был среди зрителей этого турнира.

\* \* \*

**Т**ЕПЕРЬ о главном. О том, как и при каких обстоятельствах встретились два великих земляка.

В тридцатые годы, все последние годы своей жизни, А. М. Горький тесно был связан с нашей армией, с осязаемыми людьми. Его можно было видеть на различных парадах, на авиационных праздниках. Он гордился Вооруженными Силами Страны Советов. Еще в 1930 году в статье «Если враг не сдастся, его уничтожат», опубликованной в «Правде», Горький писал: «Теперь у нас есть Красная Армия, армия бойцов, каждый из которых хорошо знает, за что он будет драться. Крепил оборону Родины и военный летчик Валерий Чкалов».

Для него важным событием стал воздушный парад над Красной площадью 1 мая 1935 года, где он продемонстрировал свое высокое летное мастерство. В небе над Москвой произошла в тот день встреча двух самолетов: парад открывал восьмимоторный исполин «Максим Горький», а затем пронесся истребитель «И-16», ведомый Чкаловым. Мог ли предположить Валерий Павлович, что вскоре он встретится наяву с самим Горьким?..

...Это был большой смотр авиатехники на Московском центральном аэродроме им. Фрунзе. На него прибыли руководители партии и правительства, военачальники, вместе с ними находился А. М. Горький.

Слово — Герою Советского Союза Г. Ф. Байдукову:

— Мой боевой друг Чкалов прекрасно исполнил фигуры высшего пилотажа. Да и весь показ машин прошел исключительно успешно. Члены Политбюро отмечали великодушное исполнительское искусство Чкалова, сердечно беседовали с ним. Я прекрасно видел, как в числе тех, кто пожимал летчику руку, был и Максим Горький. Писатель тоже участвовал в беседе. Он пытался даже выступить перед нами. Но сказал, что является плохим оратором. Видя нас, молодых, крепко сбитых ребят в кожаных куртках, а вокруг — большое количество самолетов, как-то растрогался, немного прослезился... Видимо, гордость за нашу авиацию настолько переполнила его душу в этот час, что он не смог говорить.

Рассказ Г. Ф. Байдукова дополняет сын Чкалова Игорь Валерьевич:

— По свидетельствам очевидцев той демонстрации техники на аэродроме, А. М. Горького очень заинтересовал полет моего отца на истребителе. Говорят, что он обратился, к сведущим людям с вопросом, а кто этот смелый летчик, чье мастерство покорило всех? Ему ответили, что в кабине самолета находится Чкалов и что он — земляк Алексея Максимовича. Писатель воскликнул: «Вот это — человечество!».

Точную параллель между двумя выдающимися земляками провела в то время газета «Комсомольская правда». На следующий день после трагической гибели Валерия Павловича «Комсомолка» вышла с передовой статьей, озаглавленной «Великий летчик нашего времени». В ней говорилось: «Бесстрашный покоритель воздушных пространств, пионер новых трасс, мастер мирового класса, Чкалов был не только пилотом пилотов, как назвала его одна американская газета, он был в первую очередь тем, что А. М. Горький называл «человеком человечества». Замечательным образцом свободного и крылатого человека нашей эпохи».

Лучше, может быть, и не скажешь.

\* \* \*

**В** КАЧЕСТВЕ эпиграфа к своим сочинениям многие самодельные и профессиональные литераторы нередко обращались к хорошо нам знакомой горьковской фразе: «Рожденный ползать летать не может». Обратился к ней и поэт Демьян Бедный, когда в 1937 году посвятил свои стихи Чкалову, Байдукову и Белякову. Этими стихами «Рожденные летать» Д. Бедный первым в литературе создал вечно живые строки и Чкалову вместе с товарищами, и Горькому:

Орлиную ли честь я вам  
воздам!!  
Орлам по вашим не летать  
следам,  
Орлам не одолеть полярной  
дали.  
Отважные, вы пролетели там,  
Куда орлы вовек не  
долетали!  
Три головы, шесть рук,  
шесть острых глаз...  
Вы кость от кости нашей,  
плоть — от плоти!  
Ваш — в героической  
работе —  
Единый волевой экстаз был  
наш экстаз:  
Мы все, вся Родина,  
сопровождали вас,  
Мы были с вами все — в  
полете!

Сколько раз все-таки жизнь сталкивает нас с хорошей символикой. Бываешь в Москве и отмечаешь: вот — улица Горького, она начинается от Белорусского вокзала, от памятника писателю. По ней в 37-м триумфально проехал в открытом автомобиле Чкалов — Отчизна восторженно приветствовала героев дерзкого перелета в Америку. Попадаешь на Красную площадь. Там совсем рядом в Кремлевской стене покоятся урны с прахом наших земляков...

Оба они почитаемы и любимы всеми. Люди едут отовсюду в Москву и на их родину, на волжские берега, чтобы поклониться обоим сразу. Имена нашего Горького и нашего Чкалова вечно будут гордостью человечества!

Э. КЕССАРИЙСКИЙ.